

Решено: завтра мы используя наше временное пребывание в Москве, поедем в Загорск, в Сергиеву Лавру, чтобы поклониться мощам Величайшего Подвижника Земли Русской. Нас четверо: я и моя ученица Л., которая водит меня незрячего, потерявшего зрение за руку, сажает меня в поезда и в автобусы, пишет под мою диктовку; еще два инженера, они чередуясь будут водить меня по дороге в Лавру. Но подходим ли мы под категорию паломников, посещающих святые места? Отнюдь нет. Трое моих спутников некрещенные, воспитанные в духе атеизма и навряд ли умеют перекреститься. Здесь, пожалуй, следует упомянуть о свойствах сопровождающих инженеров. Один — любитель редкой книги, недорожит деньгами, но чрезвычайно обидчив. Даже сказанное вскозь безобидное слово может довести его до взрыва. Ко второму же подошел бы термин, ныне вышедший из употребления "Взыскующий Града" ++/.

Я с рождения зачислен в лютеранское вероисповедание, непризнающее никаких святых: так какие же мы паломники? Скорее — туристы, но это не так.

В Сергии Радонежском я вижу только один лик, одно воплощение Великого Духа границ величия которого я не знаю, но Который много раз появлялся на нашей планете в умаленных ликах, неся свет народам. Мне потребовались годы сознательной жизни, чтобы узнать, чья Незримая Рука отвела от меня смерть, когда в Амурской тайге хунхузы +++/ держали меня на мушке; когда на Германском фронте самолет потратил на меня, скачущего всадника три бомбы подряд; когда крупные пули взбивали вокруг меня, идущего в цепи фонтанчики песку; когда я сраженный сыпным тифом чувствовал себя уже отлетающим ввысь; когда ... О, сколько могло быть таких "когда", о которых я не знаю! Мог ли я не полюбить Его?

Здесь отрицатели с учеными степенями и без них непризнающих существования ни души, ни духа, ни Высшего Руководства, не применут меня спросить, откуда у меня такая уверенность, что меня спасал именно Сергей, а нечто другое или кто-то другой и какие к тому доказательства? Отвечу: эту уверенность принесло мне сердечное чувствознание, вспыхнувшее озарением, как только я впервые прочитал жизнеписание Сергия Радонежского, написанное Н. Яровской /см. книгу "Знамя Преподобного Сергия Радонежского" Издательство Алтаир, 1934г., Рига/. Это тем более поразительно, что я воспитывался в лютеранском вероисповедании, которое, как я уже сказал совершенно не признает существования каких-либо святых. От этого жизнеописания веяло на меня чем-то знакомым, родным и близким — я не мог читать ее без слез. Еще до этого я заметил, что все исторические описания Куликовской битвы очень волнуют меня. Не участвовал ли я в ней в прошлых жизнях? Жизнь подтвердила мою смутную догадку. Я провел долгие годы в общении с мудрым ясновидящим на полярном круге. Свой опасный для бериевского лихолетья дар ясновидящего он прятал так хорошо, что даже члены его семьи толком не знали о нем. Он сказал мне, что знает мою жизнь лучше, чем я сам. Он был чрезвычайно скрытен и скуп на откровения, но все же один раз подтвердил мои догадки, сказав, что я в своих прежних жизнях был лично знаком с Сергием Радонежским и участвовал в Куликовской битве. Когда я спросил его, участвовал ли я в этой битве в качестве рядового бойца или выше, он ответил, что не в качестве рядового бойца... Больше я не мог у него вытянуть, но и этого было достаточно. Далее, чтобы не повторяться, отсылаю читателей к моей статье "Сергий Радонежский", в которой я описал явление Сергия моей жене перед опасной, угрожающей жизни, операцией /в 1935 году/. Считаю, что для непредубежденного ума доказательства достаточно.

+ / Паломничество — путешествие, хождение куда-нибудь, с целью ознакомления с какими-нибудь достопримечательностями. /Ожигов/.

++ / Ищущий нового Иерусалима.

+++ / китайские разбойники — хунхузы.

Мы отправились 20 октября. Я не видел ни красок ни земли ни неба. Беловатый туман стоял перед моими глазами, я вступил в него не зная, встретит ли моя нога опору и целиком положился на сильную руку сопровождающего. Москва ревела вокруг меня потоками автомобилей то усиливаясь, то замолкая. Эскалаторы несли меня куда-то вглубь и выбрасывали на проходы, по которым я сходил и спускался по невидимым для меня ступенькам. Не люблю этого подземелья, где железным скрежетом подкатывались и уходили опасные, грозящие искалечиванием и смертью машины. Я облегченно вздохнул, когда в лицо ударила струя свежего воздуха на поверхности земли. Потом была электричка, высадка и мы пошли пешком. Судя по возгласам спутников с виадука, ведущего через рельсовые пути, открывался вид на златоглавые купола Сергиевской Лавры. Рев моторов вновь заполнил наш слух, как только мы спустились с виадука. Напряженные потоки машин шумливой рекой неслись вдоль нашего пути.

Меня охватило необычайное волнение при мысли, что я хожу по тем местам, по которым ходил Он, Великий и что в числе тех, которые посещали Сергия накануне Куликовской битвы, находился и я. Теплая волна благоговения идущего из сердца залила мое существо и в глазах наворачивались слезы. Но слезы нежелательные, они признак слабости. Остановившись, прошу моих спутников выслушать меня. Я предлагаю, чтобы каждый из них обдумал, как он будет вести себя в присутствии гробницы Преподобного. Я приехал сюда не как турист, а как паломник, но в чем может выразиться мое паломничество, если мне с детства были противны длинные молитвы, постные лица и церковные обряды. Не помню случая, чтобы я осенял себя крестным знамением. Зачем мне чуждые моей душе символы? И в то же время мне хочется как-то выразить свое благоговение перед останками Того, Кого я люблю. И я принимаю решение: я трижды поклонюсь земным поклоном, касаясь рукой земли. Этими поклонами я также хочу выразить, что я не прячу мое верование из боязни, что кто-то осудит меня; наоборот, я хочу выразить, что готов подтвердить его перед всеми - всегда и везде. Высказав это, я оборачиваюсь к Л. и спрашиваю, согласна ли она вместе со мною совершить это преклонение. Она радостно соглашается. После этого я предлагаю остальным двум поступать у мощей Сергия так, как им подсказывает их сердце.

Мы продолжаем путь. Внимание моих спутников было привлечено киоском сувениров и очень красивым, небольшим храмом^{+/}. Мои спутники разбрелись и когда по истечении некоторого времени снова соединились, то одного уже не было. Оказалось: необычайно склонный к обидчивости спутник, накопивший на все утро целый ряд якобы оскорбительных для него с нашей стороны поступков, вконец обиделся, покинул нас, заявив, что дальнейший путь будет совершать один.

Мне вспомнилось: "Близ меня, близ огня". Эти слова приписываются Иисусу. И значение их в том, что сильные огненные излучения высокого духа, так называемая аура, усиливает в окружающих в сё, и доброе и злое. Приближаясь к месту насыщенному излучениями Великого Подвижника люди становятся или добрее или злее, в зависимости от своего потенциала. Это естественно.

Мы двигаемся дальше и тут к нам подходит мужчина, я слышу его голос. "Вы идете в церковь, вот вам деньги, поставьте свечи Святому Угоднику: за жену, за мать, за меня и детей... Я сам не могу, работаю, занят", в голосе его слышится искренняя мольба. И у меня мелькает мысль, что он очень любит свою жену. Мой спутник, за руку которого я держусь, вежливо отказывается. "Видите, я веду слепого, не могу я". Выручает Л. она принимает деньги и храбро соглашается выполнить просьбу. Я знаю, что она будет это делать первый раз в своей жизни и может быть не по всем правилам, но всем сердцем одобряю ее.

+/ Надкладезная часовня. Конец XVII века.

Наконец я очутился как мне сказали, в Троицкой церкви, где помещается гробница Сергия. Я, слепой, все что происходило вокруг меня мог воспринимать только на слух. И то что я воспринимал, было пение. Пел, как мне казалось чудесно слаженный хор и песнопение это не было мне знакомым по воспоминаниям прежних посещений церквей. В нем чудесно омывающем мое сердце было что-то от грустной народной песни, некоторые ноты перекликались с такой грустной полной щемящей тоски старинной песни "Летят утки". Я долго стоял весь отдавшись этому песнопению и в душе благодарил тех, кто пел. В последствии я узнал, что это не был хор профессионалов, но временно составленная группа певцов с разных концов Руси. Внутренне чувство сказало, надо двигаться ко гробу. Держась за руку Л. и слегка подталкиваемый с боку другими паломниками, я поднялся на несколько ступеней и Л. прошептала: "Вот тут". "Ну, поклонимся," - сказал я.

Я нагнулся и рука моя встретила какую-то ткань, которая по словам Л. покрывала гробницу. Невидимое присутствие множества людей мешало мне наполниться тем чувством, на которое я рассчитывал. Могут спросить, на что именно я рассчитывал? Отвечу - на ту взволнованность, которую я испытывал в юности своей при редких посещениях храмов. Взволнованность эта слагалась из храмовых украшений, кадильного дыма и его аромата, возгласов священнослужителей и чудесных аккордов песнопений. Их не было по той простой причине, что в момент посещения гробницы Преподобного никакого богослужения не совершалось. Оставалось лишь одно желание - выполнить принятое решение - засвидетельствовать перед всеми свою веру в избранного мною Идеала.

Спускаясь обратно по ступенькам, я даже испытывал малюсенькое разочарование, что не испытал упомянутой мною взволнованности. Истинную причину этого я понял лишь в последствии, когда Л. объяснила мне, что в момент нашего преклонения храм был полон женщин, которые несмотря на отсутствие богослужения, истово крестились и коленопреклонно молились. Одна даже распласталась у самой гробницы. О чем это говорит? О том, что пришли они сюда со своим горем, со своим страданием, которого так много возникает в современной семье, и главным образом отражается на женщинах. Это были волны того же потока страждущих и ищущих помощи, который начавшись 600 лет тому назад беспрерывно тек и продолжает течь по русской земле к Лавре Преподобного Сергия. И как прежде они уходят отсюда умиротворенные и утешенные в какой-то степени иначе не было бы этого потока. По прежнему Великий Образ Сергия тихим светом сияет скорбным и нуждающимся в помощи и в поддержке. Но не только страждущие идут на тихий свет Сергия. Выйдя из храма, Л. сказала, что к храму подходит свадебная группа... Значит находятся молодые брачующиеся пары, которые приходят к Сергию за благословением.

Среди посетителей Лавры Л. видела группы иностранных туристов и прочих любителей достопримечательностей. За оградой стояли автобусы Интуриста и много легковых машин.

В последствии, когда я спросил Л. что запечатлелось в ее памяти кроме архитектуры и прочих шедевров русского зодчества и иконописи, она ответила, что запомнился ей сравнительно молодой с лицом интеллигента человек, в монашеском одеянии из дорогого сукна, облекающее его складную фигуру изящными складками. В одной руке он держал новенький кожаный портфель "дипломат". Талию охватывал пояс с серебряными украшениями. В поступи его чувствовалась властная уверенность и от всей его фигуры и гладко выбритого лица веяло холемностью. Какая-то молодая женщина подошла к нему и, видимо, попросила его благословения, но он отказал ей и продолжил путь.

В описании монаха, которого дала Л. мне почудился образ нынешней Сергиевской Лавры во всей совокупности: она современна, цивилизована, благоустроена, блестит златоглавыми куполами и потоками несутся по ее дорогам куда-то спешащие автомобили, отравляя атмосферу когда-то заповедного урочища, по которому шесть веков тому назад в заплитанной старой рясе, с топором в руках, в сопровождении медведя, ходил Сергей.

25 ноября - 15 декабря 1984 года.

город З м е и н о г о р с к.

Алтайский к р а й , 658460.

А. П. ХЕИДОК

У гроба Сергия Радонежского
/ записки слепого паломника /.

Решено: завтра мы используя наше временное пребывание в Москве, поедем в Загорск, в Сергиеву Лавру, чтобы поклониться мощам Величайшего Подвижника Земли Русской. Нас четверо: я и моя ученица Л., которая водит меня незрячего, потерявшего зрение за руку, сажает меня в поезда и в автобусы, пишет под мою диктовку; еще два инженера, они чередуясь будут водить меня по дороге в Лавру. Но подходим ли мы под категорию паломников+, посещающих святые места? Отнюдь нет. Трое моих спутников некрещенные, воспитанные в духе атеизма и навряд ли умеют перекреститься. Здесь, пожалуй следует упомянуть о свойствах сопровождающих инженеров. Один - любитель редкой книги, недорожит деньгами, но чрезвычайно обидчив. Даже сказанное вскользь безобидное слово может довести его до взрыва. Ко второму же подошел бы термин, ныне вышедший из употребления "Взыскующий Града" ++/.

Я с рождения зачислен в лютеранское вероисповедание, не признающее никаких святых; так какие же мы паломники? Скорее - туристы. Но это не так.

В Сергии Радонежском я вижу только один лик, одно воплощение Великого Духа, грани величия которого я не знаю, но который много раз появлялся на нашей планете в умаленных ликах, неся свет народам. Мне потребовались годы сознательной жизни, чтобы узнать, чья Незримая Рука отгела от меня смерть, когда в Амурской тайге хунгузы +++/ держали меня на мушке; когда на германском фронте самолет потратил на меня, скачущего всадника три бомбы подряд; когда крупные пули взбивали вокруг меня илгушего в щели фонтанчики песку; когда я спящий сыпным тиром чувствовал себя уже отлетающим ввысь; когда ... О, сколько могло быть таких "когда", о которых я не знаю! Мог ли я не полюбить Его?

Здесь отрицатели с учеными степенями и без них не признающих существования ни души, ни духа, ни Высшего Руководства, не применут меня спросить, откуда у меня такая уверенность, что меня спасал именно Сергий, а нечто другое или кто-то другой и какие к тому доказательства? Отвечу: эту уверенность принесло мне сердечное чувствознание, вспыхнувшее озарение ем, как только я впервые прочитал жизнеописание Сергия Радонежского, написанное Н. Яровской / См. книгу "Знамя Преподобного Сергия Радонежского" Издательство Алтаир, 1934 г. Рига/ Это тем более поразительно, что я воспитывался в лютеранском вероисповедании, которое, как я уже сказал совершенно не признает существования каких-либо святых. От этого жизнеописания веяло на меня чем-то знакомым, родным и близким - я не мог читать ее без слез. Еще до этого я заметил, что все исторические описания Куликовской битвы очень волнуют меня.

- + / Паломничество - путешествие, хождение куда-нибудь, с целью ознакомления с какими-нибудь достопримечательностями. / Ожигов /.
- ++ / Ищущий нового Иерусалима.
- +++ / китайские разбойники - хунгузы.

Не участвовал ли я в ней в прошлых жизнях? Жизнь подтвердила мою смутную догадку. Я провел долгие годы в общении с мудрым ясновидящим на полярном круге. Свой опасный для бериевского лихолетья дар ясновидящего он прятал так хорошо, что даже члены его семьи толком не знали о нем. Он сказал мне, что знает мою жизнь лучше, чем я сам. Он был чрезвычайно скрытен и скуп на откровения, но все же один раз подтвердил мои догадки, сказав, что я в своих прежних жизнях был лично знаком с Сергеем Радонежским и участвовал в Куликовской битве. Когда я спросил его, участвовал ли я в этой битве в качестве рядового бойца или выше, он ответил, что не в качестве рядового бойца... Больше я не мог у него вытянуть, но и этого было достаточно. Далее, чтобы не повторяться, отсылаю читателей к моей статье "Сергий Радонежский", в которой я описал явление Сергия моей жене перед опасной, угрожающей жизни, операцией в 1935 году/. Считаю, что для непредубежденного ума доказательств достаточно.

Мы отправились 20 октября. Я не видел ни красок, ни земли ни неба. Беловатый туман стоял перед моими глазами, я вступил в него не зная, встретит ли моя нога опору и целиком положился на сильную руку сопровождающего. Москва редела вокруг меня потоками автомобилей то усиливаясь, то замолкающая. Эскалаторы несли меня куда-то вглубь и выбрасывали на проход, по которым я сходил и спускался по невидимым для меня ступеньками. Не люблю этого подземелья, где железным скрежетом подкатывались и уходили опасные, грозящие искалечиванием и смертью машины. Я облегченно вздохнул, когда в лицо ударила струя свежего воздуха на поверхности земли. Потом была электричка, высадка и мы пошли пешком. Судя по возгласам спутников с виадука, ведущего через рельсовые пути, открывался вид на золотые главы купола Сергиевской Лавры. Рев моторов вновь заполнил наш слух, как только мы спустились с виадука. Напряженные потоки машин шумливой рекой неслись вдоль нашего пути.

Меня охватило необычайное волнение при мысли, что я хожу по тем местам, по которым ходил Он, Великий и что в числе тех, которые посещали Сергия накануне Куликовской битвы, находился и я. Теплая волна благоговения идущего из сердца залила мое существо и в глазах навертывались слезы. Но слезы нежелательные, они признак слабости. Остановившись, прошу моих спутников выслушать меня. Я предлагаю, чтобы каждый из них обдумал, как он будет вести себя в присутствии гробницы Преподобного. Я приехал сюда не как турист, а как паломник, но в чем может выразиться мое паломничество, если мне с детства были противны длинные молитвы, постные лица и церковные обряды. Не помню случая, чтобы я осенял себя крестным знаменем. Зачем мне чуждые моей душе символы? И в то же время мне хочется как-то выразить свое благоговение перед останками Того, Кого я люблю. И я принимаю решение: я трижды поклонюсь земным поклоном, касаясь рукой земли. Этими поклонами я также хочу выразить, что я не прячу мое верование из боязни, что кто-то осудит меня; наоборот, я хочу выразить, что готов подтвердить

его перед всеми - всегда и везде. Высказав это, я оборачиваюсь к Л. и спрашиваю, согласна ли она вместе со мною совершить это преложение. Она радостно соглашается. После этого я предлагаю остальным двум поступать у мощей Сергия так, как им подсказывает их сердце.

Мы продолжаем путь. Внимание моих спутников было привлечено киоском сувениров и очень красивым, небольшим храмом + / Мои спутники разобрались и когда по истечении некоторого времени снова соединились то одного уже не было. Оказалось: необычайно склонный к обидчивости спутник, накопивший на все утро целый ряд якобы оскорбительных для него с нашей стороны поступков, вконец обиделся, покинул нас, заявив, что дальнейший путь будет совершать один.

Мне вспомнилось: "Близ меня, близ огня". Эти слова приписываются Иисусу. И значение их в том, что сильные огненные излучения высокого духа, так называемая аура, усиливает в окружающих в сё, и доброе и злое. Приближаясь к месту насыщенному излучениями Великого Подвижника люди становятся или добрее или злее, в зависимости от своего потенциала. Это естественно.

Мы двигаемся дальше и тут к нам подходит мужчина, я слышу его голос. "Вы идете в церковь, вот вам деньги, поставьте свечи Святому Угоднику: за жену, за мать, за меня и детей... Я сам не могу, работаю занят", в голосе его слышится искренняя мольба. И у меня мелькает мысль, что он очень любит свою жену. Мой спутник, за руку которого я держусь, вежливо отказывается. "Видите, я веду слепого, не могу я". Вручает Л. она принимает деньги и храбро соглашается выполнить просьбу. Я знаю, что она будет это делать первый раз в своей жизни и может быть не по всем правилам, но всем сердцем одобряю ее.

Наконец я очутился как мне сказали, в Троицкой церкви, где помещается гробница Сергия. Я, слепой, все что происходило вокруг меня мог воспринимать только на слух. И то что я воспринимал, было пение. Пел, как мне казалось чудесно слаженный хор и песнопение это не было мне знакомым по воспоминаниям прежних посещений церкви. В нем чудесно омывающем мое сердце было что-то от грустной народной песни, некоторые ноты перекликались с такой грустной полной шемящей тоски старинной песни "Летят утки". Я долго стоял весь отлащенный этому песнопению и в душе благодарил тех, кто пел. Впоследствии я узнал, что это не был хор профессионалов, но временно составленная группа певцов с разных концов Руси. Внутренне чувство сказало, надо двигаться ко гробу. Держась за руку Л. и слегка подталкиваемый с боку другими паломниками, я поднялся на несколько ступеней и Л. прошептала: "Вот тут". "Ну, поклонимся," - сказал я.

Я нагнулся и рука моя встретила какую-то ткань, которая по словам Л. покрывала гробницу. Невидимое присутствие множества людей мешало мне наполниться тем чувством, на которое я рассчитывал. Могу спросить, на что именно я рассчитывал? Отвечу - на ту взволнованность, которую я испытывал в юности своей при редких посещениях храмов. Взволнованность эта слагалась из храмовых украшений, кадильного дыма и его аромата, возгласов священнослужителей и чудесных

./ Надкладная часовня. Конец XVII века.

аккордов песнопений. Их не было по той простой причине, что в момент посещения гробницы Преподобного никакого богослужения не совершалось. Оставалось лишь одно желание — выполнить принятое решение — засвидетельствовать перед всеми свою веру в избранного мною Идеала.

Спускаясь обратно по ступенькам, я даже испытывал малюсенькое разочарование, что не испытал упомянутой мною взволнованности. Истинную причину этого я понял лишь в ~~последствии~~, когда Л. объяснила мне, что в момент нашего преклонения храм был полон женщин, которые несмотря на отсутствие богослужения, истово крестились и коленопреклонно молились. Одна даже распласталась у самой гробницы. О чем это говорит? О том, что пришли они сюда со своим горем, со своим страданием, которого так много возникает в современной семье, и главным образом отражается на женщинах. Это были волны того же потока страждущих и ищущих помощи, который начавшись 600 лет тому назад непрерывно тек и продолжает течь по русской земле к Лавре Преподобного Сергия. И как прежде они уходят отсюда умиrotворенные и утешенные в какой-то степени иначе не было бы этого потока. По прежнему Великий Образ Сергия тихим светом сияет скорбным и нуждающимся в помощи и в поддержке. Но не только страждущие идут на тихий свет Сергия. Выйдя из храма, Л. сказала, что к храму подходит свадебная группа... Значит находятся молодые брачующиеся пары, которые приходят к Сергию за благословением.

Среди посетителей лавры Л. видела группы иностранных туристов и прочих любителей достопримечательностей. Заградой стояли автобусы Интуриста и много легковых машин.

В ~~последствии~~, когда я спросил Л. что запечатлелось в ее памяти кроме архитектуры и прочих шедевров русского зодчества и иконописи, она ответила, что запомнился ей сравнительно молодой с лицом интеллигента человек, в монашеской одеянии из дорогого ~~сукна~~, ~~облекающий~~ его складную фигуру изящными складками. В одной руке он держал новенький кожаный портфель "дипломат". Талию охватывал пояс с серебряными украшениями. В поступи его чувствовалась властная уверенность и от всей его фигуры и гладко выбритого лица веяло холемностью. Какая-то молодая женщина подошла к нему и, видимо, попросила его благословения, но он отказал ей и продолжил путь.

В описании монаха, которое дала Л. мне почудился образ нынешней Сергиевской Лавры во всей совокупности: она современна, цивилизована, благоустроена, блистает златоглавыми куполами и потоками несутся по ее дорогам куда-то спешащие автомобили, отравляя атмосфере когда-то заповеданного урочища, по которому шесть веков тому назад в заплатанной старой рясе с топором в руках, в сопровождении медведя, ходил Сергий.

25 ноября — 15 декабря 1984 года.

город З м е н о г о р с к .

Алтайский край, 658460 .